

УДК 341.64

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ (УЧРЕЖДЕНИЯМИ) КАЗАХСТАНА — ЧЛЕНА ЕАЭС

М. А. Сарсембаев

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан)

Анализируются научные проблемы взаимоотношений Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и национальных учреждений (органов) Республики Казахстан в разных формах. Актуальность данной темы состоит в том, чтобы страны-члены, в том числе Казахстан, могли бы решать интеграционные проблемы посредством регионального правосудия. В этой связи в статье предпринята попытка оказать содействие Суду ЕАЭС и национальным учреждениям Казахстана в урегулировании проблем их взаимоотношений. К основным результатам темы статьи следует отнести: обеспечение эффективности регионального правосудия; предупреждение нарушений интеграционных норм в процессе рассмотрений обращений казахстанского ведомства; укрепление сотрудничества между Судом ЕАЭС и национальными учреждениями Казахстана. Сформулированы выводы о целесообразности формулирования норм по предотвращению нарушений норм ЕАЭС; об обосновании форм сотрудничества национальных органов, учреждений и Суда ЕАЭС. Научная новизна темы статьи заключается в том, что она в правовой и иной литературе ранее никем не исследовалась.

Ключевые слова: сотрудничество, суд, национальное учреждение, особое мнение, решение, правосудие, консультативное заключение, рынок, толкование, интеграция.

INTERACTION OF THE EAEU COURT WITH NATIONAL AUTHORITIES (INSTITUTIONS) OF KAZAKHSTAN AS A MEMBER OF THE EAEU

M. A. Sarsembayev

Eurasian L. N. Gumilev national University (Nur Sultan city, Kazakhstan)

The annotated article analyzes the scientific problems of relations between the Court of the Eurasian economic Union (EAEU) and national institutions (bodies) of the Republic of Kazakhstan in different forms. The relevancy of the topic is that the member countries, including Kazakhstan, could solve integration problems through regional justice. In this regard, the article attempts to assist the EAEU Court and national institutions of Kazakhstan in resolving the problems of their relations. The main results of the topic of the article include: ensuring the effectiveness of regional justice; prevention of violations of integration norms in the process of consideration of appeals of the Kazakhstan; strengthening of cooperation between the EAEU Court and national institutions of Kazakhstan. The article concludes: on the appropriateness of formulating norms to prevent violations of the EAEU norms; on the justification of forms of cooperation between national authorities, institutions and the EAEU Court. The scientific novelty of the topic of the article lies in the fact that it in the legal and other literature has not previously been studied by anyone.

Keywords: cooperation, court, national institution, dissenting opinion, decision, justice, advisory opinion, market, interpretation, integration.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2019\)4.8](https://doi.org/10.14258/ralj(2019)4.8)

Взаимодействие Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с национальными учреждениями государств — членов евразийской интеграции происходит на основе положений Статута Суда Евразийского экономического союза как Приложения № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., Регламента Суда от 23 декабря 2014 г. и иных международно-правовых документов [1]. Мы хотим показать это взаимодействие на примере взаимоотношений данного регионального суда с национальными учреждениями Республики Казахстан, являющегося инициатором создания и государством — членом этого Евразийского экономического союза. Анализ такого взаимодействия мы будем проводить в формате сравнительно-правового анализа аналогичных действий Международного суда ООН и Суда Европейского союза (ЕС) [2]. Следует отметить, что в процессе вступления в правоотношения, а также в отношении сотрудничества с национальными органами или учреждениями Казахстана Суд ЕАЭС осуществляет непосредственные (прямые) и косвенные функции.

Методы исследования. Методом эмпирического сбора были собраны материалы переписки между Институтом законодательства Республики Казахстан и Судом ЕАЭС по поводу консультативных заключений, данные видеоконференций, международной научно-практической конференции (Евразийский университет, Нур-Султан, 6 сентября 2019 г.), научного семинара — расширенного заседания ученого совета Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан (22 ноября 2019 г., Нур-Султан), на которых выступили судьи Суда ЕАЭС и ученые по вопросам деятельности данного Суда. Затем с помощью метода контент-анализа собранные материалы были исследованы, по которым были сделаны выводы.

Взаимоотношения юридических лиц и Суда ЕАЭС (на примере Казахстана)

Индивидуальный казахстанский предприниматель К. П. Тарасик как юридическое лицо — представитель Республики Казахстан в 2015 г. обратился в Суд ЕАЭС с ходатайством признать бездействие Евразийской экономической комиссии, которое повлекло убытки для него. Суд ЕАЭС принял к производству исковое заявление К. П. Тарасика, несколько раз рассматривал его и вынес решение о том, что бездействие Евразийской экономической комиссии было правомерным, что привело к оставлению иска К. П. Тарасика без удовлетворения. Это было прямой, непосредственной формой осуществления Судом ЕАЭС своей функции, поскольку путем вынесения судебного решения данный судебный орган исполнил свою прямую функцию — функцию отправления правосудия, что предусмотрено ст. 39 (2) Статута ЕАЭС: «Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза: об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта». Суд отказал ему в удовлетворении иска, став на сторону Евразийской экономической комиссии. Других исков от казахстанских национальных учреждений не было: возможно, отрицательный опыт К. П. Тарасика в известной мере сдерживает их. Всего в течение 4,5 лет Суд ЕАЭС вынес 12 решений, из них на долю Казахстана пришлось одно решение (по делу К. П. Тарасика).

Изучение вынесенного по делу К. Тарасика решения показало, что вряд ли можно согласиться с главным выводом решения Коллегии Суда ЕАЭС о том, что бездействие Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) не нарушало международные нормы Евразийского экономического союза. Хотелось бы подчеркнуть, что проведение мониторинга и контроля было отнесено к безусловной обязанности Комиссии. К тому же заявитель обосновал, что такой мониторинг и контроль должен был проведен Комиссией. При этом он приводит убедительные доказательства того, что если ЕЭК провел бы соответствующий мониторинг и контроль, права и законные интересы заявителя не были бы нарушены. У ЕЭК не было никаких правовых оснований отказывать К. Тарасику в проведении обычной процедуры мониторинга и контроля исполнения Казахстаном международных договоров, подписанных в рамках Таможенного союза, а также собственных решений. Следовательно, не может признаваться надлежащим действием по мониторингу и контролю предоставление ответа Комиссии К. Тарасику о том, что его обращение направлено государству-члену, действия которого обжаловал К. Тарасик. Такое отношение и действие следует признать формальными. Подобный подход не позволяет обеспечивать добросовестного и единообразного применения права ЕАЭС, решать вопросы

реальной защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. И он не дает возможности защитить реальные права предпринимателя К. Тарасика. Все это привело к выводу о том, что изложенный в тексте решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 г. отказ Евразийской экономической комиссии не проводить мониторинг и контроль по заявлению К. Тарасика следовало бы признать неправомерным. Такое неправомерное бездействие, безусловно, нарушило права и законные интересы субъекта хозяйственной деятельности — казахстанского предпринимателя К. П. Тарасика.

Положительные решения вынесены лишь по двум делам в пользу истцов из 12 рассмотренных Судом ЕАЭС от всех других государств-членов ЕАЭС. На мой взгляд, это в известной мере связано с тем, что судьи в той или иной мере зависимы от руководящих органов ЕАЭС. В этой связи есть смысл поставить вопрос о предоставлении большей независимости Суда ЕАЭС. Ученые-правоведы Казахстана, других стран-членов ЕАЭС должны глубоко вникать в это и другие дела, чтобы можно было реально убедить юридическое и экономическое сообщество ЕАЭС в правильности или неправомерности вынесенных Судом решений. Казахские и иные хозяйствующие субъекты, их юристы и экономисты должны тщательно изучить данное дело и другие дела Суда, набраться опыта с тем, чтобы обеспечить в будущем более эффективное правосудие для себя.

Взаимодействие Суда ЕАЭС и казахстанских официальных органов и учреждений

Национальные органы в лице Министерства экономики Республики Казахстан и Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» несколько раз обращались в Суд ЕАЭС с заявлениями о разъяснении в формате консультативного заключения Суда. При подаче таких ходатайств казахские органы и учреждения исходили из пункта 47 Статута Суда ЕАЭС, в котором сказано, что «осуществление Судом разъяснения означает предоставление консультативного заключения и не лишает государства-члены права на совместное толкование ими международных договоров».

Если в рамках евразийской интеграции субъектами, запрашивающими консультативное заключение по тому или иному вопросу, являются стороны по делу, министерства и ведомства, специализированные ассоциации государства-члена, то Международный суд ООН, например, может давать консультативное заключение по ходатайствам органов ООН в лице Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета, Совета по опеке, Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи, а также 16 специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций.

Суд Европейского союза (ЕС) консультативных заключений не дает, но у него есть одна правовая особенность по этому поводу. В европейской судебной системе есть понятие преюдиции, когда субъект права европейской интеграции обязан в предварительном (преюдиционном) порядке обратиться в Суд ЕС с просьбой о разъяснении того или иного вопроса права ЕС, прежде чем обратиться с иском в данный Суд. Такую же процедуру национальный суд должен соблюсти, если в процессе рассмотрения своего дела он сталкивается со спорным, по его мнению, вопросом права ЕС. В этих случаях Суд ЕС выносит преюдиционное решение, в котором он достаточно подробно толкует и разъясняет правовые акты и конвенции в свете заданного заявителем вопроса. В этом смысле такой акт Суда ЕС в определенном смысле напоминает консультативное заключение. Желательно основательно изучить феномен преюдиционного решения, который может оказаться полезным для Суда ЕАЭС в будущем.

Отличие консультативного заключения от преюдиционного решения состоит в том, что консультативное заключение представляет собой отдельный, автономный акт Суда, в то время как преюдиционное решение в известной мере будет связано с возможным будущим решением Суда ЕС или с конкретным решением национального суда государства-члена ЕС [3]. Кроме того, здесь следует отметить, что если преюдиционное решение Суда ЕС является обязательным для национального суда, то консультативное заключение Суда ЕАЭС обязательным не является, что вытекает из содержания пункта 98 Статута Суда ЕАЭС (Приложения № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.) «Консультативное заключение по заявлению о разъяснении носит рекомендательный характер». В Статуте Международного суда ООН нет положений об обязательности или рекомендательности консультативного заключения, вынесенного данным Судом. Но 74-летняя практика осуществления этого судебного органа показывает, что консультативное заключение носит, как правило, рекомендательный характер. Но консультативные заключения Международного суда ООН обычно реализуются благодаря высокому авторитету этого судебного учреждения. Хотелось бы пожелать Суду ЕАЭС наработать такой же авторитет. А это возможно, если Суд ЕАЭС в течение длительного времени

будет неукоснительно следовать традициям Международного суда ООН. Если внимательно прочесть положения всех статей и пунктов процедурно-регламентных документов, то можно прийти к выводу о том, что в отношении консультативных заключений Суд ЕАЭС находится в достаточно тепличных условиях. Это видно из того, что заявления по поводу консультативного заключения могут подавать только участники по конкретному делу, которые могут просить только о толковании принятого Судом решения. Между тем в процедурных документах данного Суда можно закрепить такое полномочие за руководящими органами ЕАЭС, международными экономическими организациями ЕАЭС, за всеми хозяйственными министерствами и ведомствами государств-членов ЕАЭС.

Министерство национальной экономики как представитель Республики Казахстан обратилось в Суд ЕАЭС с запросом пояснить, могут ли применяться пониженные ставки ввозных таможенных пошлин, которые предусмотрены «для ввоза товаров в пределах установленного объема, если выпуск товаров, в отношении которых была подана предварительная таможенная декларация, осуществляется после истечения срока действия лицензии на импорт товаров, ввозимых в пределах тарифных квот» [4]. Суд ЕАЭС принял заявление 12 июля 2016 г. согласно п. 46 Статута Суда, а соответствующее консультативное заключение было принято 1 ноября 2016 г. Большой коллегией Суда.

Согласно правовым позициям Большой коллегии Суда ЕАЭС, «тарифная квота означает меру регулирования, предусматривающую применение дифференцированных ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Союза в отношении товаров, ввозимых в пределах установленного количества в течение определенного периода» (здесь и далее цитируется по источнику [4]), установление которых «является исключительной компетенцией Евразийской экономической комиссии». Далее по мнению Суда, «государства-члены распределяют объемы тарифных квот, установленных Комиссией, между участниками внешнеторговой деятельности в соответствии с национальным законодательством, а также поручают компетентному органу исполнительной власти осуществить выдачу лицензий на ввоз товаров в рамках тарифной квоты». В заключение записано, что «право ввоза на таможенную территорию Союза товаров в пределах определенного объема по льготной ставке таможенной пошлины подтверждается соответствующей лицензией».

Нужно иметь в виду, что «товар, ввоз которого допускается в пределах тарифной квоты, представляет собой лицензируемый товар, в отношении которого установлена мера тарифного регулирования и, соответственно, льготная ставка таможенной пошлины». Отвечая на вопрос казахстанского министерства, Суд отмечает, что «для применения льготной ставки таможенной пошлины в пределах срока действия лицензии должна быть совершена следующая совокупность действий: ввоз товара, в отношении которого установлена тарифная квота, на таможенную территорию Союза и подача таможенной декларации при заявлении первой таможенной процедуры»; «при этом таможенная декларация может быть подана, в том числе, в порядке предварительного таможенного декларирования» [4].

Министерство национальной экономики Республики Казахстан еще раз обратилось в Суд ЕАЭС с запросом о толковании Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, который является приложением № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Суд принял это заявление к производству 16 ноября 2017 г. Министерство указало, что многие контракты по вопросам недропользования в углеводородном секторе Казахстана были заключены еще до вступления в силу Таможенного кодекса Таможенного союза, причем в них содержится условие о применении таможенных и налоговых норм республиканского законодательства, которое действовало с 1995 по 1999 г., при этом в нем не было норм по поводу распределения ввозных таможенных пошлин. 17 января 2018 г. Судом было прекращено производство по данному делу, поскольку Министерство национальной экономики Казахстана заявление отозвало. Непонятно, в чем была причина такого отзыва? В судебных документах, в постановлении, в частности, практически ничего об этом не говорится.

Между тем к постановлению о прекращении производства особые мнения приложили судьи Суда ЕАЭС от Российской Федерации Т. Н. Нешатаева и К. Л. Чайка. Они не согласились с подходом Суда к прекращению рассмотрения данного дела и высказали свои соображения по этому поводу. Судья Т. Н. Нешатаева выступила против нарождающейся практики прекращения тех или иных дел. Она обосновала, что прекращение дела Судом ЕАЭС по заявлению казахстанской стороны было не совсем правомерным: не были соблюдены все правила по такому прекращению. Судья К. Л. Чайка обосновал, каким могло бы стать решение Суда ЕАЭС, если бы оно не было прекращено. В заключительной части

его особого мнения в виде ответов на вопросы Министерства экономики Республики Казахстан сказано, что нормы поднятого Министерством в заявлении Протокола о порядке зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин «распространяются на все суммы ввозных таможенных пошлин, уплаченных по ставкам Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» [5]. С учетом этого К. Л. Чайка сделал условный вывод о том, что обязанность по оплате пошлин в «отношении товаров, ввозимых на территорию Союза в рамках контрактов в сфере недропользования, возникла с 1 сентября 2010 г., независимо от даты заключения соответствующих контрактов и наличия в них условий с применением норм таможенного законодательства государства-члена Союза». В завершение К. Л. Чайка пишет, что рассматриваемый Протокол «не является источником таможенного регулирования по смыслу статьи 32 Договора о Союзе и пункта 2 статьи 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» [5]. Следует полностью поддержать позиции судей Т. Н. Нешатаевой и К. Л. Чайки и рекомендовать казахстанским учреждениям воздерживаться от отзывов своих запросов в Суд ЕАЭС. Но если отзыв неизбежен, то учреждение должно представить в Суд ЕАЭС мотивированный письменный документ на эту тему.

Таким образом, Министерство национальной экономики Республики Казахстан, хотя и не совсем официально, но получило ответ на поставленные им в своем заявлении вопросы, когда хотело получить официальное консультативное заключение. Сложившаяся ситуация, с нашей точки зрения, поможет в будущем более серьезно относиться к международным органам и документам, а имидж государства при этом не будет страдать.

От казахстанского Министерства национальной экономики в Суд Евразийского экономического союза поступило заявление по поводу необходимости разъяснения применения норм статьи 25 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу таможенного союза от 5 июля 2010 г. в целом. Требовалось получить разъяснение по поводу необходимости или ненужности декларирования физическим лицом наличной иностранной валюты в сумме более 10 тысяч долларов США при перемещении его самолетом с территории одного государства — члена Евразийского экономического союза на территорию другого государства — члена ЕАЭС в порядке транзита через территорию третьих стран в случае, если это физическое лицо пребывало в трансферной зоне.

15 октября 2018 г. Большая коллегия Суда ЕАЭС приняла консультативное заключение, в котором указала, «что норма подпункта 5 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе о свободном перемещении товаров между территориями государств-членов без осуществления таможенного декларирования товаров и государственного контроля применяется при условии, что свободное перемещение товаров, в том числе валюты и валютных ценностей, осуществляется непосредственно между территориями государств-членов Союза» (здесь и далее приводятся данные по источникам [6, 7]). Поэтому, говорилось далее в консультативном документе, «в случае, если имеет место вывоз/ввоз наличных денежных средств физическим лицом, хотя и следующим из одного государства-члена Союза в другое (другие) государство-член Союза, однако совершающим остановку в транзитной зоне международного аэропорта третьего государства, данная норма не подлежит применению». Вывод Суда заключался в том, «что положения Договора от 5 июля 2010 года устанавливали обязанность таможенного декларирования наличных денежных средств и (или) дорожных чеков, если их сумма при единовременном ввозе на таможенную территорию Союза или единовременном вывозе с таможенной территории Союза превышала сумму, эквивалентную 10 тысячам долларов США, а также денежных инструментов, за исключением дорожных чеков, в том числе при следовании транзитом через трансферные зоны международных аэропортов третьих государств. Схожая норма установлена и статьей 260 Таможенного кодекса ЕАЭС, вступившего в силу 1 января 2018 г. [6, 7]. В данном случае разъяснение Суда ЕАЭС достаточно разумное и понятное.

В особом мнении судьи К. Л. Чайки к данному консультативному заключению Суда, в котором он пишет, что он в принципе согласен с решением Большой коллегии Суда ЕАЭС, заявлено, но у него есть отдельные замечания, которые по-своему интересны и полезны с научно-юридической точки зрения, с международно-правовой практической точки зрения. Его суждения оказывают определенное содействие в деле дальнейшего совершенствования права Евразийского экономического союза на перспективу.

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» в качестве представителя бизнес-сообщества республики направила в Суд заявление с ходатайством о необходимости толкования норм статей 74, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе и пунктов 2, 5 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. Такое заявление было подано потому, что казахстанская Национальная палата исходила из того, что возможно одновременное нарушение хозяйствующим субъектом как внутригосударственного законодательства Республики Казахстан, так и права ЕАЭС по вопросам защиты конкуренции.

18 июня 2019 г. Большой коллегией Суда было предоставлено консультативное заключение, в котором сказано, что реализация компетенции ЕЭК и уполномоченного органа государства-члена в отношении одного и того же нарушения невозможна. Далее пояснено, что если лицо действием или бездействием нарушает и законодательство государства-члена, и право ЕАЭС, причем такое нарушение негативно влияет на конкуренцию на трансграничных рынках ЕАЭС, то нарушение должно быть пресечено Комиссией, однако ответственность по внутреннему законодательству при этом не наступает. Согласно правовым позициям Большой Коллегии Суда ЕАЭС, основанием установления компетенции Евразийской экономической комиссии или уполномоченного органа государства-члена ЕАЭС становится «географическая характеристика рынка». В конце анализируемого документа указано, что взаимодействие наднациональных органов ЕАЭС и внутригосударственных органов государств — членов ЕАЭС по контролю за соблюдением правил конкуренции в рамках ЕАЭС, включая передачу дел по подведомственности согласно установленной компетенции, направлено на то, чтобы не допустить пресечение нарушений этих правил конкуренции органами, которые не имеют на это правомочия, определенные правом Союза по разграничению компетенции. Институт законодательства Республики Казахстан и автор этих строк до рассмотрения запроса «Атамекена» в Суде ЕАЭС предлагали свои варианты решения заданных казахстанской стороной вопросов. Суд в целом в той или иной степени согласился с нашими доводами, и они нашли отражение в тексте консультативного заключения Суда.

С текстом данного консультативного заключения не совсем согласна судья Суда ЕАЭС В. Х. Сейтимова (представитель от Казахстана). В своем особом мнении к этому заключению она приводит положение из решения Большой коллегии Суда ЕАЭС: «Порядок прекращения проведения расследований в органах, не обладающих на это компетенцией, определяется разделом VI Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19)» [8, 9]. Автор этих строк солидарен с точкой зрения судьи В. Х. Сейтимовой, которая в особом мнении указывает на ошибку Большой коллегии Суда ЕАЭС, указывая на то, что «правила Протокола не предусматривают порядка прекращения проведения расследований». Автор данной статьи не может не сказать об обосновании одного из важных выводов анализируемого особого мнения: «Для уяснения компетенции Комиссии и ее отграничения от компетенции национальных органов важно раскрытие сути и содержания трансграничности». Для этого В. Х. Сейтимова предлагает следующее правовое обоснование: «Понятие трансграничного рынка введено пунктом 1 статьи 74 Договора», пункт 2 Критериев определяет, что товарный (трансграничный) рынок — это рынок, «географические границы которого охватывают территории двух и более государств». Из этого она делает важное дополнение к консультативному заключению о том, что географические границы товарного рынка «следуют за товаром, а не привязывают товар к определенной территории» [8].

В целом Суд ЕАЭС принял 31 консультативное заключение, из них пять были составлены и представлены по просьбе национальных органов и учреждений Республики Казахстан. По линии Суда ЕС составление консультативных заключений процедурными документами европейской интеграции не предусмотрено. Международный суд ООН согласно статьям 65–68 Статута вынес за период с 1947 по 2017 г. 28 консультативных заключений. Как видим, консультативные заключения в Суде ЕАЭС принимаются исключительно Большой коллегией Суда. Это свидетельствует о том, что Суд ЕАЭС придает важное значение такому судебному документу, как консультативное заключение.

Ни Статут, ни Регламент Суда ЕАЭС не содержат в себе положения о том, какие именно субъекты государств-членов евразийской интеграции вправе подавать заявления о даче консультативного заключения. Своеобразным исключением является пункт 96 Статута Суда ЕАЭС, в котором сказано: «В срок не позднее 90 дней со дня поступления заявления Суд по результатам рассмотрения спора выносит решение, а по заявлению о разъяснении предоставляет консультативное заключение». Но даже

в этом пункте не указано, что речь идет о сторонах по рассмотренному делу. Встает вопрос: насколько правомерными были действия Министерства экономики Республики Казахстан, Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан по подаче заявлений с вопросами и ходатайствами о предоставлении консультативных заключений? Эта нарождающаяся практика предоставления полномочия о подаче заявления министерством и Палатой Республики Казахстан может быть признана правомерной, поскольку Министерство экономики и Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан в силу своего статуса являются представителями Республики Казахстан в руководящих органах ЕАЭС, в том числе в Суде ЕАЭС [9, 10]. И все же, думается, их представительство в ЕАЭС должно быть официально подтверждено на правительственном уровне.

К пяти консультативным заключениям, предоставленным Судом ЕАЭС казахстанским национальным учреждениям, были составлены четыре особых мнения. Некоторые судьи были не согласны с теми или иными положениями консультативных заключений. Судьи Международного суда ООН несогласные мнения выражали преимущественно по отношению к положениям решений, гораздо реже они составляли частные, особые мнения и заявления по отношению к консультативным заключениям.

В целом такие обращения казахстанских официальных представителей в Суд ЕАЭС содействуют предотвращению нарушений интеграционных норм со стороны хозяйствующих субъектов соответствующего государства-члена интеграционного союза. Как видим, только два учреждения Казахстана получили право обращения в Суд ЕАЭС для получения консультативного заключения. Целесообразно, чтобы право на подачу запроса в отношении консультативного заключения имели все судебные органы (от Верховного суда до районного) всех государств-участников ЕАЭС, в том числе Республики Казахстан. Кроме того, исходя из того, что ЕАЭС является экономической интеграцией, целесообразно, как сказано выше, чтобы все министерства экономического блока Казахстана и других государств-членов получили право запроса на консультативные заключения. При таких подходах Суд ЕАЭС мог бы оказывать реальное интеграционное, объединяющее воздействие на экономическое пространство в целом и на каждое государство-член в отдельности.

Взаимное обогащение представителей Суда ЕАЭС и учреждений Казахстана научным, экономическим и профессиональным опытом

Рассмотрим осуществление Судом ЕАЭС ее косвенных функций с различными национальными учреждениями Республики Казахстан. Сами по себе эти функции важны и необходимы, но косвенными они названы нами потому, что не имели прямого отношения к правосудной деятельности: вынесению Судом решений и консультативных заключений. За весь период функционирования Суда ЕАЭС судьи как официальные представители этого престижного судебного учреждения принимали участие во многих мероприятиях внутри ЕАЭС и за его пределами, в частности, в 19 научных, практических семинарах, конференциях, форумах, совещаниях, встречах правового характера и содержания, организованных национальными учреждениями Республики Казахстан: университетами, казахстанскими национальными судами, государственными органами и общественными структурами Казахстана. Если разбить по классам эти мероприятия национальных учреждений Республики Казахстан, то получится следующая картина.

Суд ЕАЭС был организатором двух международных научных конференций в 2018 и 2019 гг. о международном правосудии и укреплении интеграционных процессов, а также по вопросам роли Суда ЕАЭС в рамках евразийской интеграции, в работе которых принимали участие представители национальных учреждений — Парламента Республики Казахстан, Института законодательства Республики Казахстан. Во время работы этих научно-практических конференций учреждения и организации от Республики Казахстан узнали многие тонкости, особенности органа международного регионального правосудия, каковым является Суд ЕАЭС.

Судьи Суда ЕАЭС — представители от Республики Казахстан принимали участие в работе двух семинаров национальных судебных учреждений, в частности, на встрече с судебными, правоохранительными органами Карагандинской и Костанайской областей. Так, в ноябре 2017 г. представитель Суда ЕАЭС принял участие в семинаре на тему: «Вопросы применения норм международных договоров в уголовном и гражданском судопроизводстве», участниками которого были судьи областного и городских судов, представители прокуратуры, областной коллегии адвокатов, департамента государственных доходов по Костанайской области. Докладчик от Суда ЕАЭС привел примеры по вынесенным решениям из судебной практики. Причем примеры приведены разноплановые, докладчик

показал деятельность Суда детально, перечислив наименования международных организаций и документов, с которыми приходится работать. Кроме того, помимо решения, судьи вправе выносить особое мнение. Особое мнение носит правообразующий характер для юридической общественности и правоведов, это развитие мысли отдельно взятого человека. Так как принципами Суда, в частности, являются принципы гласности разбирательства и публичности, то судья, имеющий и составивший особое мнение, как правило, публикует его на сайте. По этому поводу представитель Суда ЕАЭС порекомендовал судьям местных судов области больше уделять внимание чтению решений Суда, обращая особое внимание на мотивировочную часть решений, где приводятся положения соответствующих международных конвенций и соглашений. Поскольку уровень таких решений высок, познавая их, местные судьи становятся более конкурентоспособными.

Было бы желательно, чтобы судьи Суда ЕАЭС на семинарах и тренингах казахстанских судей в разных регионах страны чаще давали мастер-классы по составлению высококлассных судебных решений.

Надо отметить, что представители Суда ЕАЭС принимали активное участие в работе шести научно-практических конференций по правовым аспектам, организованных казахстанскими учреждениями. Например, несколько судей Суда ЕАЭС в октябре 2015 г. приняли участие на международной с участием Турции и Кореи конференции «Адвокатирование конкуренции в сфере промышленности на трансграничных рынках Евразийского экономического союза», организованной антимонопольными органами Союза, в том числе Республики Казахстан. В апреле 2016 г. представителю Суда ЕАЭС довелось участвовать в работе международной конференции, озаглавленной «Антимонопольное законодательство Республики Казахстан и Евразийского экономического союза». Одна из судей Суда ЕАЭС в октябре 2016 г. принимала участие в организованной Евразийским национальным университетом международной научно-практической конференции по теме «Республика Казахстан и Евразийское пространство: современность и перспективы развития». Представители Суда в декабре 2017 г. в Алматы приняли участие в дискуссиях на тему «Защита интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе: традиционные и инновационные подходы». В ноябре 2018 г. судья и работники Секретариата Суда ЕАЭС обменивались мнениями с научными работниками, юристами-практиками в рамках организованной Международным финансовым центром «Астана» конференции по теме «Практические аспекты права МФЦА». Было бы интересно ознакомиться в опубликованном виде с мнением судей Суда ЕАЭС по вопросам особенностей суда МФЦА, юрисдикция которого выходит за пределы казахстанской юрисдикции.

Работа двух форумов по финансовым и юридическим проблемам была организована национальными учреждениями и организациями Республики Казахстан. Делегация Суда ЕАЭС в составе пяти судей участвовала в международном форуме «Astana Finance Days», который был организован в июле 2019 г. в столице Казахстана — в городе Нур-Султан. Судьи данного Суда в феврале 2017 г. принимали участие в работе Евразийского антимонопольного форума «Выявление и пресечение фактов злоупотребления доминирующим положением», организованного акционерным обществом «Центр развития и защиты конкурентной политики» (Алматы). Судья Суда ЕАЭС в марте 2019 г. была приглашена в качестве лектора в Казахский гуманитарно-юридический университет для чтения лекций в рамках курса «Право Евразийского экономического союза». Другой судья этого же Суда в июле 2016 г. был приглашен национальным учреждением «Қазақстан Теміржолы» («Железные дороги Казахстана»), где он сделал доклад по вопросам судебной защиты прав и интересов юридических лиц в рамках Евразийского экономического союза. Поскольку финансово-юридические вопросы имеют прямое отношение к интеграции, целесообразно, чтобы казахстанские учреждения и организации не только доводили сведения о встречах с судьями Суда ЕАЭС до своих низовых звеньев, но и публиковали в развернутом виде вопросы и ответы, имевшие место в ходе этих встреч, которые могли бы стать особенно полезными для экономических ведомств, учреждений и организаций республики.

Кроме того, судьи Суда участвовали в четырех практических и научных семинарах, организованных национальными учреждениями Казахстана. В частности, представители Суда ЕАЭС в ноябре 2017 г. были приглашены на семинар «Антимонопольное регулирование в соответствии с законодательством Казахстана и Евразийского экономического союза», проведенный по линии казахстанских учреждений — АО «Центр развития и защиты конкурентной политики» и общественного объединения «Альянс антимонопольных экспертов» в Астане. В октябре 2018 г. судья Суда ЕАЭС активно

участвовала в Республиканском учебно-методическом семинаре, на котором она выступила с докладом по теме: «Регулирование экономической конкуренции в условиях развития предпринимательства в Республике Казахстан», который был организован Евразийским национальным университетом имени Л. Н. Гумилева и Центром развития и защиты конкурентной политики. В феврале 2018 г. судья Суда ЕАЭС участвовала в круглом столе, на котором дискутировались вопросы законодательства в сфере защиты прав предпринимателей в Евразийском экономическом союзе, который был организован Объединением юридических лиц «Евразийский союз участников внешней экономической деятельности» в Астане. Исходя из того, что вопросы монополии и конкуренции представляют собой сложные рыночно-экономические явления, нужно объединять организационные, судебные и научные усилия интеграционных органов и государств-членов ЕАЭС в приведенных и других формах.

Участие в вышеприведенных мероприятиях судей и работников аппарата Суда ЕАЭС имеет правовую основу, которой являются пункты 9.1, 9.1–1, 9.3 Правил организации и деятельности Суда Евразийского экономического союза, утвержденных приказом Председателя Суда ЕАЭС от 14 апреля 2015 г. Так, в пункте 9.1 Правил записано, что судьи и сотрудники аппарата Суда вправе участвовать «в мероприятиях, связанных с деятельностью Суда, ЕАЭС и органов международного правосудия, в том числе в научных, научно-практических мероприятиях».

Такие деловые отношения судей Суда ЕАЭС с национальными органами и учреждениями полезны для обеих сторон, поскольку идет процесс взаимного обогащения юридическими, экономическими знаниями, опытом, которые используются в их работе. С одной стороны, хорошо, когда судьи Суда ЕАЭС, представляющие Республику Казахстан, приезжают, как правило, в Казахстан, на мероприятия, организуемые казахстанскими национальными учреждениями и организациями. Вместе с тем было бы желательно, чтобы в Казахстан как можно чаще приезжали представители от других государств-членов, а наши представители могли бы чаще бывать в других государствах — участниках ЕАЭС, других странах. Было бы целесообразно, чтобы судьи Суда всегда выступали с аналитическими докладами на каждой конференции, на каждом форуме. Это способствовало бы дополнительному накоплению знаний и опыта в Республике Казахстан. Было бы крайне желательно, чтобы руководство Суда ЕАЭС уделяло этому важному участку деятельности судей такое же особое внимание, которое оно уделяет вопросам качества решений и консультативных заключений. В этой связи было бы целесообразно, чтобы судьи готовили обстоятельные письменные отчеты об их участии на форумах и конференциях, отчитывались бы устно на служебных заседаниях Суда, на которых официально давалась бы соответствующая оценка участия судьи на этих мероприятиях. Также было бы крайне целесообразно опубликование всех докладов судей, с которыми они выступали на всех конференциях, семинарах, форумах, тренингах на сайте ЕАЭС. Это стало бы полезным для самих судей в плане работы над собой, а также для судебных органов, научных работников, специализирующихся в юриспруденции и экономике, государственных и неправительственных организаций, задействованных в экономике как Казахстана, так и других стран — членов ЕАЭС. Такие предложения сделаны еще и для того, чтобы оправдать командировочные расходы судей, которые покрываются бюджетами всех пяти стран — членов ЕАЭС. Предлагаю эти предложения превратить в юридически обязательные нормы Правил организации и деятельности Суда Евразийского экономического союза, утвержденных приказом Председателя Суда ЕАЭС от 14 апреля 2015 г.

Выводы. Из 12 принятых Судом решений одно решение приходится на Республику Казахстан. Предпринимателем из Казахстана К. Тарасиком дело было проиграно, как были проиграны многие другие дела предпринимателями других государств-членов. Полагаю, так будет продолжаться до тех пор, пока члены Суда ЕАЭС будут находиться практически в подчинении у руководящих органов ЕАЭС, действия которых хозяйствующие субъекты пытаются обжаловать в Суде. Поэтому необходимо решить вопрос о предоставлении большей независимости Суду ЕАЭС.

Поскольку ЕАЭС является экономической интеграционной организацией, право на запрос в получении консультативного заключения Суда ЕАЭС должно иметь не одно министерство или учреждение, а все министерства хозяйственно-экономического профиля, республиканские ассоциации бизнеса, финансово-экономической направленности. Это необходимо потому, что предприниматели, хозяйствующие субъекты заблаговременно могли бы получать консультации Суда по поводу основных норм интеграционного права Союза и в известной мере могли избегать нарушений таких норм. Такое же право должно быть предоставлено всем судебным органам государств — участников

ЕАЭС. Это открыло бы перспективы для создания и надлежащего функционирования единого судебного пространства, что облегчало бы исполняемость решений Суда ЕАЭС.

Представители Суда ЕАЭС и разные учреждения (профессиональные, научные, государственные и иные) имеют достаточно обширные связи, что способствует накоплению знаний и опыта как представителями судебного органа Союза, так и представителями учреждений и организаций всех государств-членов, в том числе Республики Казахстан. Хотелось бы, чтобы стороны проявляли активно-содержательный интерес и участие к проводимым мероприятиям в целях укрепления этих связей.

Библиографический список

1. Евразийская интеграция: роль Суда / отв. ред. Т. Н. Нешатаева. М. : Статут, 2015. 304 с.
2. Исполинов А. С. Статут Суда ЕАЭС как отражение колебаний государств-членов в отношении международных судов // Механизмы решения споров в региональных интеграционных группировках. М., 2018. С. 227–250.
3. Skouris V. Self-Conception, Challenges and Perspectives of the EU Courts. In: The Future of the European Judicial System in a Comparative Perspective. Baden-Baden: Nomos, 2006, pp. 5–27.
4. Суд Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-24691> (дата обращения: 10.11.2019).
5. Суд Евразийского экономического союза. Судебные акты Суда ЕАЭС. URL: <http://courteurasian.org/page-25501>.
6. Суд Евразийского экономического союза. Резюме по судебным делам за 2018 год. Резюме по делу о разъяснении по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан № СЕ –2–1/3–18 БК. URL: <http://courteurasian.org/page-26271> (дата обращения: 10.11.2019).
7. Суд Евразийского экономического союза. Резюме по судебным делам за 2016 год. Резюме по делу о разъяснении по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан № СЕ –2–1/3–18 БК. URL: <http://courteurasian.org/page-24691> (дата обращения: 10.11.2019).
8. Судебные акты Суда ЕАЭС 2019 года. Особое мнение судьи Сейтимовой В. Х. от 16 октября 2019 года. URL: <http://courteurasian.org/page-26361> (дата обращения: 10.11.2019).
9. Резюме по судебным делам за 2016 год. Резюме по делу о разъяснении по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан № СЕ –2–1/3–18 БК. URL: <http://courteurasian.org/page-24691> (дата обращения: 10.11.2019).
10. Нигматулин раскритиковал работу казахстанских представителей в ЕАЭС. URL: <https://rezonans.kz/eaes/3159-nigmatulin-raskritikoval-rabotu-kazakhstanskikh-predstavitelej-v-eaes>; <https://turantimes.kz/politika/1863-v-kazahstane-sozdali-komissiyu-dlya-resheniya-problem-biznesa-v-eaes.html> (дата обращения: 10.11.2019).